

ЛИЦОМ К СОБЫТИЮ

Как оппозиция использует успех Навального?

Михаил Соколов

14 ноября 2013

В эфире член Бюро партии "Яблоко" Алексей Мельников и главный редактор "Русского журнала" Александр Морозов

Что светит оппозиции на выборах в Мосгордуму?

by Радио Свобода

</> EMBED ↗ SHARE

↓ Скачать медиафайл ▾

С членом Бюро партии "Яблоко" **Алексеем Мельниковым** и главным редактором "Русского журнала" **Александром Морозовым** обсуждаем, что делать оппозиции в собянинской Москве до выборов в городскую думу?

Вел передачу Михаил Соколов.

Михаил Соколов: Сегодня в нашей московской студии координатор проекта "Добрая машина правды", руководитель исполкома партии "Народный Альянс", или, как говорят в народе, "партии Навального", Владислав Наганов, Алексей Мельников, член бюро партии "Яблоко".

И с нами по скайпу главный редактор "Русского журнала" Александр Морозов, он недавно написал такую интересную дискуссионную статью "Как умрет кооператив "Озеро" или Надо ли участвовать в выборах в Московскую думу". И я хочу обсудить в основном, что делать оппозиции собянинской в Москве до выборов в Мосгордуму и как использовать в борьбе с режимом Владимира Путина успех Алексея Навального.

Михаил Соколов: Алексей Мельников, ваш кандидат тоже участвовал в выборах, не так успешно. А где его финансовый отчет? Я знаю, что он сдан в избирком, но как-то вы его не публикуете.

Алексей Мельников: Он открыт и здесь нет никаких секретов. Все, что

перечисляли “Яблоку”, носило открытый характер, мы это делали, строго соблюдая закон, и в этом отношении это прозрачно и честно.

Михаил Соколов: Какой-то публичной акции вы из этого не делаете?

Алексей Мельников: Публичной акции мы не делали.

Михаил Соколов: Похвастать нечем.

Алексей Мельников: Дело не в этом. Дело в том, что нам никогда не предъявляли претензий. Мы находимся в течение многих лет, демократическая партия “Яблоко” находится под пристальным вниманием Центризбиркома. И даже Центризбирком никогда нам не предъявлял никаких претензий, исключая технические детали, что “Яблоко” финансируется неправильно, не так, получает деньги не из тех источников. У нас немного было пожертвований от граждан, основные средства, которые мы использовали на избирательную кампанию – это средства партии. Это одна из наших проблем очень серьезных и это то, с чем мы сейчас работаем и будем работать, чтобы этот показатель увеличить сбора средства от людей.

Михаил Соколов: Александр, в сумме представители демократической оппозиции Алексей Навальный, Сергей Митрохин набрали больше трети голосов избирателей в Москве, деньги потрачены немалые. Как вы оцениваете этот результат? Я просто, когда заявил тему нашего разговора, некоторые читатели моего фейсбука тут же усомнились, посчитали, что ни о каком успехе говорить невозможно, что Навальный набрал численно меньше голосов, чем Прохоров, про “Яблоко” вообще говорить не стоит и так далее. То есть все это на самом деле совсем неудачная кампания была.

Александр Морозов: Я, конечно, с этим со всем не согласен, потому что всегда можно смотреть на ситуацию с позиции стакан наполовину пуст или наполовину полон, всегда может быть радикальный пессимизм или какой-то умеренный оптимизм. Но реально несомненно, что эта кампания была очень значимой.

Да, в интерпретации Кремля, вы помните интервью недавнее Сергея Иванова, где он свою давал интерпретацию, он тоже упирал на то, что в абсолютных цифрах эти проценты меньше миллиона, да и потом каково качество этого миллиона – это бездельники, как он говорил, неработающие москвичи. Но с точки зрения развития политического участия, с точки зрения возможных в будущем изменений в политической системе, конечно, это довольно значительный результат.

Михаил Соколов: “Яблоко” вело в Москве активную деятельность, связанную с разоблачением разнообразных нарушений. У меня тоже возникло ощущение, что сейчас как-то это притихло вне рамок избирательной кампании. Или опять я, Сергей, ошибаюсь?

Алексей Мельников: Нет, абсолютно это все продолжается, работает антикоррупционный центр “Яблока”. Только что буквально лидер “Яблока” Сергей Митрохин отправил запрос по трем муниципальным чиновникам, там тема слияния бизнеса и власти. У нас еще с избирательной кампании остались, поскольку избирательная кампания проводилась с опорой на реальные проблемы в парках, дворах, с расходованием средств, мягко говоря, вольным. То есть эта работа продолжается и она ведется. Другое дело, что Москва огромный город, здесь живет больше 10 миллионов человек, и поэтому понятно, что просто ходить по дворам, несколько человек это будут делать, здесь не добьешься большого успеха. Люди естественно хотят изменений существенных. И эта работа, ее важность нельзя недооценивать, потому что это такая демократия низовая.

Я, кстати, не согласен, что господин Навальный - это демократическая оппозиция. Это националист, публично отстаивавший и отстаивающий необходимость походов на “Русский марш”, это человек, который из “Яблока” был исключен за национализм. Поэтому вопрос ценностей - это отдельная тема. Потому что оппозиция Путину разная есть, она есть националистическая, есть демократическая. Разные есть виды оппозиции. А что касается работы, которая проводится и необходимо приводить власть в чувства, необходимо создавать обстановку нетерпимости к низовой коррупции - это очень важная вещь, это “Яблоком” делается. К вопросу, который вы задали о выборах в Мосгордуму, это имеет, конечно, отношение, но здесь существенное другое. Какие это будут выборы - мажоритарные, а скорее всего нас ожидают мажоритарные выборы, не выборы по смешанной системе. Здесь то решение, которое принято Государственной думой, “Яблоко”, кстати сказать, против него протестовало и в том числе у стен Государственной думы, у стен Совета федерации, это очень серьезно ухудшит.

Михаил Соколов: Пока окончательно не принято, пока дает только возможность провести полностью мажоритарные выборы.

Алексей Мельников: Оно дает возможность, но скорее всего, наша оценка такова, что это будет сделано. И отдельная ситуация, когда можно партии набрать по спискам 5% голосов и можно провести депутата одного, сторонника действительно борьбы с коррупцией, борьбы с произволом власти, и совсем другая ситуация, когда в одномандатных округах придется побеждать, набирая 20%, 25% голосов - это очень тяжело. Даже при той активности, которая есть в Москве.

Я просто напомним радиослушателям, что здесь не стоит обольщаться, у нас практически 70% граждан не пришло на эти выборы при той активности, которая была, при той борьбе, конкуренции довольно существенной. Поэтому это очень серьезные проблемы. Учитывая, что эти выборы пройдут в сентябре 2014 года, то есть примерно то же самое, и учитывая, что выборы мэра - это одно, а выборы Мосгордумы, которая всегда была карманным институтом - это не Заксобрание в Петербурге, допустим, интерес к этим выборам у людей всегда меньше, чем к выборам мэра - это очень серьезная проблема. Даже я не говорю о каких-то глобальных вопросах изменения обстановки в стране, изменения политического строя в стране, просто сама по себе задача провести несколько людей, хотя бы одного человека в Мосгордуму - это очень серьезная задача. У нас смешанные выборы были, по одномандатным округам в этой Мосгордуме везде победили представители "Единой России". Проведут не как представителей "Единой России", а как независимых, как хорошо показал пример Собянина, он якобы самовыдвиженец.

Михаил Соколов: Но член "Единой России".

Алексей Мельников: Конечно. Это будет очень тяжелая борьба.

Михаил Соколов: Кстати говоря, о Собянине, о реализации успеха, о реализации победы. Мне кажется, что Сергей Собянин реализует свой успех нынче, вот он выходит, сдает метро, которое, правда, вовремя не было сдано, но тем не менее, в Жулебино люди ездят, все кругом мостят дорожным гранитом, люди радуются, смотрят, говорят, что красиво вышло у некоторых станций метро в центре, но не понимают, что в спальных районах будет грязь и ямы на дорогах из-за этих дорогостоящих понтов. Разнообразные проекты тут же оживляются, которые были отложены. Идет реализация этого успеха. Это я понимаю, Сергей Собянин решает вопросы, которые не были решены до выборов, реализует свою победу. Дальше что будет, какова будет политическая стратегия мэрии в течение этого года? С чем придется столкнуться оппозиции?

Александр Морозов: Во-первых, мне кажется, что Собянин не столкнется с большой проблемой, если смотреть со стороны Собянина, на выборах в Мосгордуму. Здесь правильно пишут политические обозреватели, сейчас я читал реплику Михаила Захарова в "Полит.ру", что, во-первых, у него нет проблемы сформировать большой список, единый список кандидатов со своей стороны, в то время как у оппозиции здесь будут огромные проблемы, потому что она никогда не объединялась и в этот раз не сможет выставить какого-то свой единый список, такого не случилось никогда и сейчас не случится.

И таким образом это будет 45 кампаний довольно напряженных в отдельных

округах, совершенно между собой не связанных для оппозиции, а для мэрии это будет вполне организованная работа. Причем здесь будет меньше усилий можно потратить, чем на выборах мэра, где был угрожающий кандидат Навальный, бросались большие медийные средства и административные, чтобы немножко его затормозить. И верно и то, что после выборов у Собянина огромные возможности и ресурсы для того, чтобы прошедших в думу депутатов сделать лояльными разными способами и сформировать нужный состав, такой состав, который удовлетворял бы администрацию.

Я хочу подчеркнуть, если вы помните последние публичные выступления Вячеслава Володина, который курирует внутреннюю политику, то он настойчиво подчеркивал во всех этих выступлениях, что оппозиция должна перестать болтаться на федеральном уровне и пойти заниматься конкретными делами на муниципальном, участвовать в муниципальных городских выборах и так далее.

Таким образом участие в этих выборах в значительной степени, в отличие от мэрских выборов, в которых была интрига, они с успехом пройдут по володинскому сценарию, 5-6 оппозиционных депутатов в думе вполне бы образовали правильный ландшафт с точки зрения Кремля.

Насколько я понимаю, никто из аналитиков и тех, кто смотрит за ситуацией, никто не предполагает, что оппозиционные партии в совокупности смогут получить больше 5-6 мандатов. Поэтому политическая цена участия в выборах в Мосгордуму и для “Яблока”, кстати, мне понравилось, что сказал Алексей, его оценка адекватная - это сложная, если небезнадежная кампания, политические результаты оппозиции очень низкие, а риски, связанные с дальнейшей потерей рейтингов, достаточно высокие.

Михаил Соколов: Что изменят 5-6 человек в жизни обычного москвича?

Алексей Мельников: Люди смогут к ним обращаться, как они обращаются сейчас, наверное, это происходит у Навального и в наш антикоррупционный центр пишут и обращаются. Иногда хватает разговора с управой только угрозой: я в “Яблоко” позвоню. У нас есть такие примеры и бросаются чиновники исполнять и делать. Боятся, потому что внутри борьба идет реально за ресурсы и за власть. Люди получают защитников своих интересов таким образом. Мы сделаем пусть маленький, небольшой шаг на региональном уровне, это не решает принципиально проблемы, но во всяком случае мы сделаем шаг к тому, чтобы эту низовую демократию все-таки постепенно создавать и строить. И это будет хороший задел для федеральных выборов, хотя это далекая история, далекое дело. Я не смотрю на эти выборы как на что-то такое, что очень сильно связано с федеральными выборами, но тем не менее, это очень важная вещь.

Я не вижу, то, что Александр сказал, я понимаю все опасения, но я не вижу никакого фатализма, что мы не сможем договориться, не сможем развести кандидатов.

Для нас принципиально, чтобы человек был честным, чтобы он был эффективным, чтобы его там не купили и чтобы он реализовывал этот курс, работал в интересах граждан. Пусть он представитель националистических ценностей - это другая история, с этим мы будем разбираться, спорить и противостоять этому, но это так есть. Навальный - это человек, который звал людей на "Русские марши" - это никогда не надо забывать.

Михаил Соколов: Он же их не на погром звал?

Алексей Мельников: Это только первая часть.

Михаил Соколов: Сам-то не пошел!

Алексей Мельников: Это другая история. Вопрос в том, чтобы все-таки были избраны люди, которые будут работать в интересах граждан и не будут продажными - это очень важная вещь.

Михаил Соколов: Я может быть неправильно понял ваш намек, а может быть и правильно. Мне, как показалось, ваша позиция такова: вообще не стоит ходить на эти выборы или серьезно к ним относиться, потому что все равно всех купят, кто пройдет, особенно если лидер, предположим, части оппозиции как Алексей Навальный в думе не будет присутствовать и лично не будет фракцию контролировать. На "Яблоко" вы вообще положили, как-то так скептически высказались. Кто еще туда пройдет, совсем непонятно. То есть может быть вообще не стоит с этим связываться. Я правильно вас понял?

Александр Морозов: Да, примерно так. Конечно, в данном случае речь идет только об отношении к этим выборам конкретным, а не к тому, чтобы не участвовать в выборах вообще. Потому что есть целый ряд выборов, участие в которых явно ведет к достижению определенных политических подвижек и так далее. А выборы в Мосгордуму, конечно, им будет пресса придавать и администрация президента будет подкачивать к ним внимание, но они совершенно лишены всякого политического смысла.

Причин как минимум пять. Одна причина, что москвичи на прошлой кампании мобилизовались, на этой совершенно непонятно, я сам москвич, непонятно, почему мы должны оторваться в воскресенье в сентябре от диванов и пойти

голосовать.

Михаил Соколов: Чтобы фигу показать Путину?

Александр Морозов: Здесь все понимают, что фигу показать не удастся, потому что мы проголосуем за эти пять неясных мандатов.

Михаил Соколов: Хорошо, для того, чтобы, например, не крали в таком объеме и что-нибудь хорошее сделали около вашего дома или не сделали пешеходную улицу так, что вы не сможете из дома выехать.

Александр Морозов: Чтобы здесь не крали, должна быть перспектива того, что в Мосгордуме будет либо очень большая вторая фракция объединенная, которая может оказать политическое давление, либо, что еще лучше, Навальный баллотировался бы сам и получил бы большинство на этих выборах, стал бы председателем Мосгордумы. Вот тогда, возможно, перестали бы воровать и подписывать тендеры, как хотят.

Мы же понимаем, что после выборов в Мосгордуму ее состав будет такой, что ни на одно решение исполнительной власти, то есть собянинской мэрии, невозможно будет оказать гражданского давления с помощью новой Мосгордумы. Я не оспариваю стратегию, о которой говорит Алексей Мельников или о которой говорит Владислав Наганов, что депутаты будут немножко защитники. Это всегда было так, это было все эти годы. Это включено в саму систему, это не оспаривается.

Но при этом речь идет о правозащите отдельного гражданина, что неплохо, конечно, но это не влияет вообще ни на стратегию развития города, ни на точечную застройку, ни на охрану памятников эти пять мандатов не повлияют. Поэтому цена политическая очень низкая участия в этом.

Я бы считал, что, в частности, Навальный потеряет, участвуя в этих выборах, и его партия. Она этим встраивается просто в политическую систему, предложенную Кремлем, начиная участвовать во всех региональных выборах и тем самым теряя ту интригу, ту политическую новизну, которая у нее была и которая вызвала такой подъем у горожан и у молодой части избирателей, которые действительно стали видеть реальную большую политическую альтернативу.

Михаил Соколов: Здесь есть несогласие.

Алексей Мельников: Это вообще хорошее встраивание в систему, когда Елене Ткач, муниципальному депутату, бьют по голове на слушаниях в Центральном округе по вопросам строительства дома, и человек сотрясение мозга получает.

Михаил Соколов: Дело не возбудили.

Алексей Мельников: Дело в другом, здесь ведется реальная борьба и на город она влияет. Скажем, по “Яблоку” у Митрохина с конкретными адресами сто остановленных точечных застроек. Есть примеры, которые мы на этой кампании имеем. Например, остановлена реконструкция Ленинского проспекта, остановлена вырубка деревьев на Комсомольском проспекте. Это не отдельные граждане - инициативные группы обращаются людей.

И по сути дела, во всяком случае для нас, то, что говорил Вячеслав о праймериз, когда думали, что система будет смешанная, мы такие праймериз готовили, собирали людей, и мы собирали как раз граждански активистов. Что значит, политическая партия не должна принимать участие? Что, она в футляре должна лежать? Политика - это война, это всегда избирательная кампания, люди, которые в ней участвуют, привлекают силы, находят новых людей, подпитывают кадры. У нас одна из огромных проблем - мы не можем найти достаточного количества людей, которые бы на муниципальном уровне работали. Мы не можем найти достаточное число людей, и это огромная проблема реальная, в Мосгордуму, чтобы поставить на округа. Не просто кого-то.

Михаил Соколов: Партия у вас слабенькая.

Алексей Мельников: Это не вопрос партии - это общая проблема.

Михаил Соколов: Люди не верят, что могут что-то изменить.

Алексей Мельников: Да, пока не верят. И вообще вопрос в том, что люди уезжают из страны, не хотят идти в политику, этим заниматься. Мы видим еще одно явление грозное - это разочарование части муниципальных депутатов, которые пришли в Москве, многие при поддержке “Яблока”, они победили в марте 2012 года. И когда люди во все это окунулись, поработали, когда волна спала и они видят, что работа очень тяжелая на местном уровне, часть людей говорит: нет, вы знаете, это что-то мне не очень нравится.

И это огромная проблема, потому что в моем понимании демократия - это огромное число людей, выбранных на местном уровне, на региональном уровне, на федеральном уровне. Эта проблема, о которой говорит Михаил, она и для “Яблока” свойственна, у нас, конечно, очень много проблем, но это общая проблема нашей политики.

Михаил Соколов: То есть вы за то, чтобы идти на выборы?

Алексей Мельников: За то, чтобы идти на выборы, за то, чтобы сражаться.

Михаил Соколов: Вам с вашими результатами рисковать нечем. Если вы получили немного процентов с Митрохиным, если Митрохин изберется в Мосгордуму, будут считать, что это успех. А если “список Навального” получит меньше, чем сам Навальный, посчитают, то скажут: вот, люди разочаровались в Навальном.

Алексей Мельников: Мой подход и то, что я говорю - это не узкопартийный подход, это подход с точки зрения интересов граждан. Я думаю, что Митрохин вполне избираем на территории, и этого возможно добиваться.

Если несколько будет людей, да, они не будут составлять большинство в городской думе, но вопросы использования бюджета, привлечения внимания, та работа, о которой Вячеслав говорит, та работа, которой занимается антикоррупционный центр “Яблока”, она получит еще влияние очень существенное. Да, к сожалению, выборы такие.

Михаил Соколов: Понимаете, все же происходит не на том поле, которое остается неподвижным, как это было во время этих выборов, все меняется буквально на ходу. Сейчас я смотрю на дисплей и вижу, что президент Владимир Путин заявляет, что: “Власти России продолжат борьбу с чиновниками-коррупционерами, невзирая на их статус и партийную принадлежность”. И рассказывает, что губернатора Тульской области посадили на 9 лет, сажают вне зависимости от партийности, в Ярославле демократа, в Новосибирске коммуниста, в Якутии эсера. Правда, он не сказал, что сейчас арестовали астраханского мэра, который член “Единой России”.

Но тем не менее, видно, что власть идет по этому пути. Навальный просил коррупционеров сажать, теперь они будут сажать, условно говоря, на уровне губернаторов, а раньше номенклатура распространялась в значительной части и на мэров, членов “Единой России”.

То есть идет перехват лозунгов оппозиции, и оппозиции будет, мне кажется, трудно с этим бороться, потому что ключи от этой кампании, как мне кажется, не в ее руках. А народ будет доволен, в конце концов, раньше не сажали мэров, а теперь мэра, который мучил этот город, Астрахань, наконец посадили и вот они выберут Олега Шеина из “Справедливой России”, которому не давали избраться. Александр, что вы думаете о переменах на политическом поле?

Александр Морозов: Это очень важный вопрос. Мы все время забываем в размышлениях о том, на чем стоит или от чего отталкивался московский протест,

каково его базовое настроение. Надо понимать, что московский протест был связан не с тем, что москвичи недовольны тем, как мэрия обустривает дворы, или как нарушаются права конкретного ларечника, или как устроено ЖКХ.

Этим многие недовольны, но тем не менее, сам этот протест направлен был на гораздо более масштабные вещи - это очевидно. Там речь шла о несправедливости на уровне всей политической системы, о фальши, лжи, это был протест против официоза, это был протест от того, что есть новые репрессии, есть цензура. И вот эти все ожидания связались на московских выборах в образе Навального. Я сейчас не говорю, насколько он их воплощает на самом деле - это неважно, политика так устроена, что она привязывает ожидания, независимо от того, кто какой человек. Эти ожидания и дали 27%. Я совершенно согласен с Михаилом, дело в том, что мэрия всегда имеет опережающую возможность.

Михаил Соколов: Тут уже не мэрия, а Кремль.

Александр Морозов: И Кремль присваивает повестку и гораздо быстрее организывает все то, что предлагают политические партии. Замечу, что та политическая логика, с которой сейчас выступал Алексей Мельников, она чем плоха? “Единая Россия” в течение 10-12 лет присваивает все абсолютно идеи, которые вырабатываются в недрах политических партий.

В такой однопартийной системе, как у нас, все остальные так называемые партии являются своего рода мозговыми центрами, которые вырабатывают идеи, которые, если не в этом цикле, то в следующем начинают реализоваться вот этой аморфной и всеохватывающей партией власти. Поэтому вся эта схема называется: вы несите мне ваших деточек, я их всех скушаю.

Поэтому все эти замечательные идеи, которые “Яблоко” имеет, а я совершенно не оспариваю, “Яблоко” прекрасная партия и Митрохин, дай бог, чтобы он был депутатом, все эти идеи присваиваются и будут присваиваться дальше.

Протест был направлен на то, чтобы нанести существенный урон или подвигнуть к систему к гораздо более серьезной трансформации. Ради этого москвичи может быть пошли бы голосовать, от 70% какая-то часть.

Но если речь идет о том, чтобы возникла какая-то дополнительная система гражданского контроля над властью, имеется в виду контроль на уровне муниципальном, пишем письма, то это не вызовет никакого подъема мобилизации. Я наблюдаю с большим вниманием деятельность муниципального депутата Александры Парушиной в Хамовниках - это очень искренняя женщина, она колотится и бьется против застройки точечной в Хамовниках, распространяет

письма, митинги проводит. Это, конечно, очень достойное дело, но оно, конечно, ничего не меняет в этой системе и поменять не может. Здесь главное не обольщаться о результате.

Так, чтобы было понятно, к чему это партийное строительство сейчас ведет. Мы заходим, на мой взгляд, в коридор на 5 лет, где партия “Яблоко”, я не хочу ее обидеть, будет чем-то вроде “Патриотов России”.

Михаил Соколов

Лицом к событию

Политика

Власть